

— Ох, боже мой, наш великий артист наконец-то очнулся!

— Гуань-цзы, как ты сейчас себя чувствуешь? Голова не болит? Сколько пальцев я показываю, узнаешь?

Увидев, что он молчит, человек тут же затараторил снова:

— Не можешь говорить? Я сейчас позову врача, ты только подожди здесь!

Когда Хэ Гуань открыл глаза, голова раскалывалась. Мозг пульсировал от тупой боли, словно после драки молотком. Вокруг слышалось покачивание и плеск воды, свет был тусклым — судя по всему, он находился в каюте на корабле.

Он машинально ответил:

— Постой...

Сказав лишь одно слово, он осекся: горло жгло, словно его прижгли каленым железом.

Хэ Гуань сел, и одеяло само собой соскользнуло с плеч. Тело под ним было тонким, мышцы — слабо выраженными, руки и ноги длинными, кожа — болезненно-бледной, словно после тяжелой болезни. Вглядевшись, он понял, что на нем нет ничего, кроме трусов.

Это было не его тело.

Он перевел взгляд на кудрявого парня с черными волосами, который все еще держал перед ним два пальца, и хрипло спросил:

— Что со мной?

Этого человека он не знал.

В комнате загорелся яркий свет. Просторная спальня в европейском стиле выглядела чистой и опрятной. Над головой сияла люстра, под ногами был мягкий ковер. За круглым иллюминатором черная, как нефть, морская вода омывала борта лайнера, на борту которого находилось две тысячи пассажиров.

Хэ Гуаню потребовалось пятнадцать минут, чтобы по обрывкам фраз кудрявого парня восстановить картину происходящего.

Он попал в книгу.

В тот самый роман, который читал вчера, — о жестоком главном герое, униженном возлюбленном и долгом пути к примирению. Главный герой — типичный холодный и язвительный босс, а возлюбленный — классический невинный цветок.

Жестокий босс тосковал по своей первой любви, но одновременно был увлечен нынешним возлюбленным. Хотя он и пристроил парня в индустрию развлечений, запихнув в бойз-бенд и обеспечив ресурсами и контрактами, он был слишком упрям, чтобы признаться в чувствах. Восемьдесят глав он издевался над возлюбленным, используя язвительные слова, психологическое давление и газлайтинг.

Хотя по жанру это был путь к искуплению, на деле жестокого героя почти не наказывали. Вернее, все те муки, которые должны были достаться ему, он перекладывал на плечи первой любви.

Хэ Гуань не был фанатом сетевой литературы, и дочитал до конца лишь по одной причине: эту первую любовь звали так же, как его самого.

Персонаж был второсортным айдолом, который когда-то помог разорившемуся боссу, и тот запомнил его на всю жизнь. Теперь, пользуясь снисходительностью босса, он строил из себя жертву, всячески подставляя главного героя, на которого и так обрушился шквал критики.

Сначала Хэ Гуаню это казалось скучным. Но дальше стало куда интереснее.

Эта первая любовь... оказалась фальшивкой. Деньги — липовые, происхождение — выдуманное, манеры — наигранные. Даже аромат духов, который так любил босс, был всего лишь пробником с магазинной стойки. Единственным настоящим в нем было лицо.

Возлюбленный случайно узнал эту тайну и после долгих допросов босса выложил всё как есть. Босс тут же разоблачил самозванца, воспользовавшись случаем, чтобы уничтожить его карьеру, и доказал свою верность возлюбленному.

Свет луны навсегда погас. Герои помирились, и книга закончилась счастливым финалом.

Лишь Хэ Гуань, дочитав, вздохнул. Он подумал, что этот персонаж просто плохо старался. Если достаточно искусен в обмане, то в этом вымышленном мире не составило бы труда водить всех за нос.

Тогда он сказал это просто к слову, но кто мог подумать... что теперь он сам стал этой первой любовью.

Он встал с кровати, взял одежду, которую протянул кудрявый парень — теперь его звали Жэнь Нин — и начал одеваться. Стоя перед зеркалом и поправляя запонки, он спросил:

— Когда начинается аукцион?

Хэ Гуань слегка нахмурился. Голос все еще был хриплым, каждое слово отдавалось острой болью.

Жэнь Нин, в окружении оригинала бывший простодушным человеком, который исполнял роль двоюродного брата и агента, осторожно спросил:

— Ты правда хочешь туда идти?

Хэ Гуань прочистил горло и хрипло ответил:

— Иду.

Он посмотрел на свое отражение, перестал говорить и слегка прищурился. Человек в зеркале тут же повторил его движение.

Черты лица Хэ Гуаня были жесткими, взгляд — холодным и властным. Сейчас, с каменным выражением лица, он напоминал элегантного аристократа. Темно-синий костюм с лацканами, расстегнутый пиджак, жилет, стягивающий галстук, — все это создавало классический образ.

Он стоял прямо, сохраняя спокойствие. А затем ослепительно улыбнулся.

Улыбка вышла немного резкой, но очень красивой. Показались острые клыки, болезненность как рукой сняло, а в глазах засияла уверенность, свойственная молодому парню.

Хэ Гуань подумал, что это лицо в точности такое же, как у него самого.

Если он не ошибается, сейчас сюжет находится в самом начале. Из-за тяжелого финансового положения возлюбленного агент продал его на этот круизный лайнер, и на предстоящем аукционе его выкупит босс. Причина проста: когда возлюбленный молчит, его профиль пугающе напоминает Хэ Гуаня.

Хэ Гуань вместе с Жэнь Нином вышел из каюты.

Сегодня у оригинала случился острый тонзиллит и морская болезнь, температура подскочила до сорока градусов. В книге он помнил, что оригинал справился, настоял на том, чтобы пойти на аукцион ради развлечения, и там встретил жестокого босса, которого не видел много лет.